

Семейная память

Что я знала о нём раньше? Да, собственно, почти ничего. Знала, что был у нас в роду священник, что было у него 12 детей, что его жена и 2 дочки похоронены на Шуваловском кладбище, и что он был расстрелян. И всё... Когда расстрелян? Где? Почему? Я не знала, да и не пыталась узнать до определённого возраста. А много ли вообще мы знаем о своих предках, о своём роде, о самих себе, ведь наша жизнь и наше настоящее тесно переплетено с ними, ведь «у Бога все живы». Молимся ли мы за них? А они за нас? А они-то за нас молятся! Я уверена, что мой прадед протоиерей Павел Михайлович Яблонский молится за всех нас грешных, иначе, разве предстала бы передо мной вся эта история большого священнического рода?

подавая запрос в ФСБ, я и не надеялась на такой результат. Получив дела, читая допросы страница за страницей, я открывала для себя историю своей семьи.

Мой прадед, Павел Михайлович Яблонский, родился в мае 1877 года в деревне Омелино Кирилловского района Ленинградской области (сейчас это Вологодская область). Окончив Новгородскую духовную семинарию, он стал священником в Бельско-Никольской (деревня Белая, Лен. обл.), где и проживал с семьёй до своего первого ареста. Его отец был псаломщик, жена – дочь священника, её два брата тоже священники. Как могло произойти, что мы ничего этого не знали? Годы страха сделали своё дело.

Дальше было больше! Я узнала, что брат Павла Михайловича, Василий Михайлович Яблонский 1867 г.р. – протоиерей, магистр богословия, духовный писатель. Окончив также Новгородскую семинарию, а потом Санкт-Петербургскую Духовную Академию, служил священником при Обуховской женской больнице, с 1915 года в Пантелеймоновской церкви, а с 1930 по 1933 года был настоятелем Николо-Богоявленского собора Санкт-Петербурга. Он написал большое количество трудов. Среди них «Руководство к изучению Закона Божия» 1916 года. Одно из московских издательств переиздало эту книгу в 2016 году, ровно через 100 лет после её написания. Теперь книгу моего прадеда может купить любой желающий. Невероятно! И об этом я тоже ничего не знала!

Книга отца Василия, переизданная через 100 лет после написания

Ещё был брат Виктор и брат Александр, тоже священник Николо-Богоявленского собора, и две сестры Елена и Александра. У всех были разные судьбы, но братья Яблонские в годы репрессий пострадали за свою веру. Целый священнический род! Возможно,

мы когда-нибудь вернёмся к своим корням, и кто-то из моих детей или внуков тоже станет священником и будет служить у Престола. Пути Господни неисповедимы!

Что интересно, подала запрос в ФСБ я в 2016 году, переиздали книгу батюшки Василия тоже в 2016 году, и в этом же году, как я позже узнала, началось восстановление храма Живоначальной Троицы на Видимири в Новгородской области, место последнего служения прот. Павла Яблонского перед расстрелом. Случайность? Но мы же знаем, что ничего случайного в этом мире нет.

Мой прадед прот. Павел Яблонский был арестован первый раз 27 февраля 1935 года, на тот момент ему было 57 лет. В семье из детей оставалась лишь 12-летняя Людмила, остальные все выросли. Начались обыски и допросы. По делу было привлечено 8 священников, 2 монахини, 1 кулак, 1 помещик и 3 крестьянина. Все они обвинялись в ведении активной борьбы с советской властью, распространении провокационных слухов, антисоветской агитации и прочем. Приговором спецколлегии ЛОС от 7 августа 1935 года Павел Михайлович был оправдан и из-под стражи освобождён. Но судьба готовила ему новые испытания. Наступил 1937 год. Его дочери Евгения и Зинаида переехали в Ленинград. Евгения вышла замуж и жила в доме купца Копейкина на Васильевском острове. Сюда же переехала и их мать, Александра Дормидонтовна. В одну из ночей к ним приехал отец. Чувствуя предстоящий арест, он пришёл попроситься со своими родными. Приехал он тайно ночью, чтобы хоть как-то оградить их от всего происходящего. Отец Павел был арестован второй раз 5 октября 1937 года Хвойнинским РО НКВД (в 1937 году он проживал в деревне Видимирь Хвойнинского р-на, был настоятелем церкви во имя Живоначальной Троицы, которая начала восстанавливаться в 2016 году). Обвинялся в том, что проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников, направленную на подрыв колхозного строя и мероприятий, проводимых ВКП(б) и советской властью. Содержался в Устюженской тюрьме. Александра Дормидонтовна приезжала в тюрьму с передачами. В один из дней ей сказали, что больше приходить не нужно... Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО от 10 декабря 1937 года Яблонский Павел Михайлович осуждён к расстрелу. При-

говор приведён в исполнение 14 декабря 1937 года в Ленинграде. И здесь я впервые услышала о таком месте, как Левашово, Левашовское мемориальное кладбище.

Так странно, родившись в Ленинграде и живя здесь всю жизнь, я и не знала о существовании этого места. Оно совсем не похоже на другие кладбища с рядами могил или даже на мемориальные захоронения. Когда сворачиваешь с шумного шоссе иходишь в ворота кладбища, пройдя чуть вглубь, попадаешь в сосновый лес. Очень тихо здесь. Сразу становится прохладно и темно, и только подняв голову вверх, видишь свет за верхушками сосен, возносящихся к небу. И вот, идя по дорожке, начинаешь замечать то на деревьях, то на земле фотографии, кресты, документы, памятные надписи. Сначала мало, потом всё больше, больше... И, наконец, попадаешь туда, где на каждом дереве и повсюду на земле на тебя смотрят невинно убиенные мученики того времени. Всюду что-то прикреплено, где-то написано от руки, где-то прямо к дереву прикреплены акафисты, пожелтевшие от старости, самодельные кресты и памятники, всё переплетено, как и судьбы совсем разных людей, оказавшихся здесь. Когда приходишь сюда в праздник, и весь лес озаряется огоньками свечей, горящих повсюду прямо в земле, то попадаешь в мир прошлого, в то время, в ту эпоху. «Где-то здесь лежишь и ты, наш батюшка, прот. Павел. Здесь должен стоять крест», - подумала я тогда. Здесь теперь стоит крест. Мы помним о тебе и

Крест на месте расстрела протоиерея Павла Михайловича Яблонского на Левашовском мемориальном кладбище

будем передавать эту память будущим поколениям.

Прот. Василий Яблонский в 1933 году, будучи настоятелем Николо-Богоявленского собора, был приговорён Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО к ссылке на 3 года (лишён права проживания в 12 городах Советского Союза). Новым местом жительства батюшки стал город Киров. 23 февраля 1939 года Василий Михайлович был снова арестован УНКВД Кировской области. Под стражей содержался в тюрьме города Кирова. 29 июня 1939 года отец Василий умер в тюремной больнице, или, быть может, замучен и убит, но этого уже никто никогда не узнает. Также известно, что во время первого ареста его сын Борис 29 лет отбывал наказание в Беломоро-Балтийском концлагере.

Прот. Василий Михайлович Яблонский

Брат Виктор Михайлович Яблонский, рабочий, был осуждён Тройкой УНКВД ЛО на 10 лет исправительного трудового лагеря 9 декабря 1937 года. Его пытали и заставили дать признательные показания. Об этих «суровых мерах» и «произволе следователя» он уже позже напишет в жалобе из посёлка Абезь, Коми ССР, где находился лагерь. Одной из мер, применяемых к нему, была «стойка». «Стойка» - это многодневная выдержка подследственного без сна. Решение Тройки было опротестовано и отправлено на рассмотрение. Но 13 августа 1940 года в пересмотре решения Тройки УНКВД ЛО заключённому Яблонскому Виктору Михайловичу было отказано.

В соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года все братья Яблонские – прот. Павел, прот. Василий и Виктор были реабилитированы.

Когда узнаёшь об истории своего рода, то начинаешь смотреть на свою сегодняшнюю жизнь другими глазами, под другим углом, видя во многом промысел Божий и влияние их судеб, а главное, их молитв за нас. Мы знаем множество примеров страданий за Христа, но, когда этим примером являются твои родственники, когда эти примеры совсем рядом, тебе уже стыдно проявлять слабость и лень, а хочется быть настоящим воином Христовым, достойным продолжением своего рода и хорошим ориентиром для будущих поколений.

Слава Богу за всё!

Наталья Кононова